

Новое исследование о бразильском великане

Б.Ф.Мартынов. Бразилия — гигант в глобализирующемся мире. Наука, 2008, 320 с.

Книга Б.Ф.Мартынова является важным и оригинальным вкладом в анализ бразильской истории от колониальной эпохи до наших дней. Автор предлагает абсолютно новую интерпретацию таких проблем, как бразильская раса, развитие и власть, самоидентификация, глобализация, безопасность, бедность и т.д.

Книга представляет интерес для различных групп читателей и специалистов и является реальным вкладом в международную латиноамериканистику.

Ключевые слова: колонизация, раса, власть, развитие, безопасность, глобализация, БРИК, политическая и экономическая жизнь, международные отношения.

Бразилии в современной российской историографии повезло: за последние несколько лет было опубликовано четыре работы: Н.С.Константиновой «Страна карнавала» (2003), моя книга «Трагическая героика XX в. Судьба Луиса Карлоса Престеса» (2005), Л.С.Окуновой «Бразилия: особенности демократического проекта» (2008). И вот в 2009 г. вышло в свет новое большое исследование.

До этого Б.Ф.Мартынов уже написал ряд интересных работ на эту же тему — «Бразилия. Ядерно-космическая стратегия на пороге XXI века» (1992), «Золотой канцлер». Барон де Рио-Бранко — великий дипломат Латинской Америки» (2004), «Бразилия: перемены и постоянство» (2004).

Его публикации свидетельствуют о том, что их автор обладает не только большой эрудицией, незаурядным интеллектом и профессионализмом, но, что не менее важно, испытывает искреннюю любовь к Бразилии, ее исто-

рии и судьбе, страстно желая рассказать об этом другим людям.

С самого начала поражает амбициозность и смелость автора, взявшего за выполнение, казалось бы, неподъемной задачи. Б.Ф.Мартынов в новой книге решил по-новому осветить ряд кардинальных проблем истории Бразилии с колониальных времен до сегодняшнего дня. Хронологические рамки по сути и не являются какими-то рамками. Их просто нет. Такая широта взгляда весьма впечатляет, придает работе особый шарм.

Во-вторых, с первых же страниц обнаруживается своеобразная манера и методология анализа. Автор решительно отказался от традиционного описания хода событий. Его интересует не фактология, а философия истории, осмысление действительно крупных и существенных факторов эволюции бразильского общества, выяснение общих и специфических закономерностей пре-

вращения отсталой кофейной колонии Португалии в современно развитое и уважаемое в мире государство.

Хороша логика и структура книги. Б.Ф.Мартынов делит весь исторический процесс на два качественно различных этапа: первый — «Мир и Бразилия», второй — «Бразилия и мир». Такой подход правомерен. Смысл его в том, что в течение пяти веков после открытия (1500) Бразилия оставалась объектом «чужой» (европейской) истории» и не имела возможностей для полной реализации своего социального, экономического, политического и духовного потенциала. Лишь к середине XX в. и особенно на этапе современной глобализации она стала окончательно самоопределяться в качестве влиятельного и самостоятельного субъекта всемирной истории. Именно эта трансформация и сделала Бразилию «гигантом» мира не только в пространственном, демографическом и природном смысле, но также в смысле ее социально-экономической, военной и политической энергии, своеобразного культурно-нравственного духа большой нации.

Б.Ф.Мартынов в первом разделе рассматривает всего шесть проблем, но все они действительно масштабные и важнейшие. Их смысл выражен в заголовках глав: «Открытие», «Раса», «Человек душевный», «Богатство», «Власть», «Достоинство». Не правда ли оригинальная и философически осмысленная проблематика?

Столь же важны и главы второго раздела книги: «Глобализация», «Безопасность», «Интеграция», «Бедность», «Энергетика» и «Экология», «Страны БРИК и глобальное регулирование». Прямо скажу — такого портрета великого великана до сих пор не было создано, а я за многие годы почитал немало солидных трудов. В этом смысле работа Б.Ф.Мартынова уникальна.

Наиболее интересен и теоретичен первый раздел. Во второй части начинает чувствоваться элемент описательности и привычного политологического штампа. Ощущаются некий налет практической целесообразности и связанная

с этим скованность мысли. Известно, что вампиризм политики всегда подавляет свободу творчества, превращая науку в свою служанку. Может быть, поэтому раздел читается с меньшим интересом. Кроме того, автор уже писал об этих сюжетах в других трудах и, как бывает, кое в чем повторяет себя. Изменились и язык, и стиль, и масштаб обобщений, и напряженность мысли и эмоций. Вполне вероятно, что другим читателям понравятся именно эти главы. Они насыщены яркими фактами и смелыми подходами. Что ж, вкусы и интересы у всех разные.

Как бы то ни было труд Б.Ф.Мартынова следует отнести к классу лучших историко-политических исследований. Именно по этой причине возникает желание избежать чрезмерного панегиризма и, напротив, вступить в полемику с автором.

Было бы глупо пересказывать все сюжеты книги, тем более что никаких принципиальных несогласий с концепцией автора у меня не возникает. Лучше просто взять да и почитать саму книгу, тем более, что читается она с интересом.

Хотелось бы остановиться лишь на двух-трех вопросах, дабы обозначить собственное мнение.

Автор в первой главе развивает тезис о формировании особой «бразильской расы», хотя и берет этот термин в кавычки, как бы признавая его условность. Здесь он пошел вслед за известным бразильским историком Жилберто Фрейри (1900—1987). Этот ученый, как известно, стоял на сугубо бразилофильских позициях и апологии плантационного рабства как, якобы, весьма либерального и даже по-человечески «приятного» института и для рабов, и для хозяев. Б.Ф.Мартынов широко цитирует Ж.Фрейри, соглашаясь с ним в том, что де «негр для своего господина стал скорее товарищем», а сами рабовладельцы питали к невольникам почти «отеческое чувство» (с. 23). Отчасти такой подход проявляется и в отношении авторской оценки российского крепостничества (с. 22, 34, 37—38). Правда, оговаривается автор, и в Бразилии встречались «ужасы плантационного рабства», но это, скорее, были исключения. На мой взгляд, тезис об «исключительности» бразильского рабовладения в принципе не состоятелен. По подсчетам известного бразильского историка-экономиста Р.Симонсена, только за десять лет (1693—1703) португальские работоторговцы привезли в колонию более «10 тысяч тонн (sic!) живого товара», а всего на плантации было доставлено не менее 5 млн рабов-негров. (R-C-S i m o n s e n. Historia Economica do Brasil. Vol. 1. Rio de Janeiro, 1939, p. 208; A.R a m o s. The Negro in Brasil. W., 1939, p. 6). Не «мягкий» нрав эксплуатации, а капитализация плантационного товарного рабства, вот что лежало в основе колонизации Бразилии.

В отношении «бразильской расы» сам автор правильно отмечает, что говорить о ней строго «в расовых категориях бессмысленно», поэтому де правильнее признать наличие некой «этнической демократии», способной «в интересах единства и конструктивного развития преодолеть расовые, национальные, этнические, социальные и имущественные перегородки между людьми» (с. 28—29). К сожалению, не-

которые из этих «перегородок» сохранились и в наше время.

Можно упрекнуть автора и за то, что он обошел стороной крупные труды ряда советских историков. Например, коллективные работы «Очерки истории Бразилии» (1962), «Нации Латинской Америки. Формирование. Развитие» (1964), монографию Л.Ю.Слезкина «Земля Святого Креста: открытие и завоевание Бразилии» (1970), книгу «История Латинской Америки (с древнейших времен до начала XX в.)», принадлежащую перу М.С.Альперовича и Л.Ю.Слезкина, (1987) и другие. Если автор и не согласен с прежними концепциями истории Бразилии, тем более желательнее было бы полемизировать с ними.

Жаль, что, рассказывая о событиях XIX в., автор, увлеченный собственной идеей, прошел мимо таких крупных социальных конфликтов, как народные движения «Фараупилья», «Прайера», «Сабинада» и др., а также аболиционистские выступления, восстания на флоте и в армии, анархо-синдикалистское и крестьянское движения и др. Все они, не говоря уже о забастовочной борьбе пролетариата, антиолигархической «либеральной революции» 1930 г., патристическом популизме, свидетельствуют не о преобладании «социального мира», а о постоянной борьбе против реакции и зависимости страны от иностранного капитала.

Интересна глава о богатстве и социальном неравенстве, этапах хозяйственного развития Бразилии, характере ее «недоразвитости». Следовало, пожалуй, не ограничиваться осуждением международных монополий (такая критика правомерна), но кое-что надо бы сказать и о конструктивной роли ТНК в модернизации бразильской экономики, развитии передовых технологий, современной культуры управления и т.д.

В главе «Власть» Б.Ф.Мартынов со знанием дела рассказывает о позитивном курсе монархии Педро II, развитии демократического республиканизма, укреплении национального государства, характере «либеральной революции» 1930 г. и своеобразии «Нового

государства» Ж.Варгаса. Не очень понятна, правда, мысль об «экзогенном характере, т.е. несвойственных политическому климату Бразилии» крайних течений, а именно, леворадикального коммунистического движения, с одной стороны, и право-националистического профашистского движения интеграллистов — с другой (с. 68). Такая, с позволения сказать, «экзогенность» была явлением международным и исторически обусловленным. Следует иметь в виду, что власть Варгаса сначала сотрудничала с обоими антагонистами (с Престесом в 1929—1930 гг., с интеграллистами в 1935—1937 гг.), но затем подверглась с их стороны открытым и вооруженным ударам («красная революция» в ноябре 1935 г. и «чернорубашечный мятеж» в мае 1937 г.). Однако вряд ли эти события можно считать «экзогенными», т.е. привнесенными извне. В самой Бразилии существовали глубинные объективные и субъективные условия для столь сложного и кровавого исторического процесса, причем развивающегося в контексте общемировой эпохи.

Интересна глава «Достоинство», посвященная анализу бразильского национализма и популизма, а также ходу политической борьбы в послевоенный период вплоть до XXI в. Правда, не очень понятен заголовок главы. Хочется, чтобы читателю объяснили его смысл. Тем более, что в главе речь идет не только о положительных, но и о крайне отрицательных явлениях. Относится ли, скажем, история военной диктатуры к понятию «достоинство нации»? Думается, что нет. Автор, однако, считает, что установленная в 1964 г. диктатура генералов была по сравнению с чилийским или аргентинским вариантами «более мягкой и менее кровавой». «Было ли это следствием более «человечной» лузо-бразильской культуры? А, может быть, «виной были остатки аристократического, имперского

сознания, в котором еще сохраняются понятия о чести и достоинстве?» (с. 92). Удивительное суждение...

Второй раздел книги «Бразилия и мир» не вызывает острого желания спорить, с большинством выводов и характеристик Б.Ф.Мартынова следует согласиться. Интересны его суждения о глобализации и «вестернизации» Латинской Америки, о характере отношений Бразилии и России в «постсоветский» период, о неолиберализме, политике США и о многом другом. Автор освещает огромный круг вопросов, и это хорошо. Весьма подробно в книге анализируется проблема безопасности. Эта тема занимает в творчестве Б.Ф.Мартынова одно из центральных мест. В равной степени рассматриваются позиции Бразилии по отношению к интеграционным процессам в Латинской Америке, курс на преодоление бедности и другие темы. О многих из этих проблем идут дискуссии в отечественной и международной науке, поэтому не будем вторгаться в споры, а просто признаем глубину и рациональность позиции Б.Ф.Мартынова.

Итак, в 2009 г. в мировой латиноамериканистике появилось большое и серьезное исследование о Бразилии. Исследование творческое и смелое. Тем самым его автор вносит серьезный вклад в науку. Многие вопросы ставятся впервые и заставляют по-новому взглянуть на Бразилию, ее прошлое, настоящее и ближайшее будущее.

Главное достоинство книги Б.Ф.Мартынова в том, что она дает возможность поспорить о таких вещах, о которых раньше спорить было не принято. И это свидетельствует о том, что в нашей науке происходят важные качественные перемены, растет авторитет свободного творческого анализа.

Б.И.КОВАЛЬ
(t.b.koval@gmail.com)